

- средней разновидностью динамического диапазона;
- ярким динамическим соотношением центра и предцентра.

В целом результаты экспериментально-фонетического исследования позволили сделать вывод о просодической автономности исследуемых высказываний как в английском, так и в русском языках.

Литература

1. Соколова Н. Л. Английский речевой этикет. М., 1992. С. 35–46.
2. Соколова Н. Л. Интонация обращения в английском языке // Уч. зап. МГПИИЯ им. В. И. Ленина. Вып. 195. М., 1963. С. 75–85.
3. Соколова В. В. Культура речи и культура общения. М.: Просвещение, 1995.
4. Формановская Н. И. Употребления русского речевого этикета. – М.: Русский язык, 1987. С. 214.
5. Формановская Н. И., Соколова Х. Р. Речевой этикет // Русско-английские соответствия. М.: Высшая школа, 1991. С. 95.

УДК 811–81'44

Мартьянова Евгения Олеговна

ЕСТЕСТВЕННАЯ БИЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ И МЕСТО ВОЗНИКНОВЕНИЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ В ПОДСИСТЕМЕ ПРОСОДИИ

Статья посвящена вопросам просодической интерференции в условиях национально-русского двуязычия. Рассматриваются особенности языковой ситуации в РФ, которая характеризуется генетическим разнообразием контактирующих языков. Объясняются причины появления специфических национальных фоновариантов русского языка.

Ключевые слова: билингвизм, интерференция, акцент, языковая ситуация, языковой контакт.

Martyanova Evgeniya Olegovna

NATURAL BILINGUALISM AS PROSODIC TRANSFER CONDITION AND PLACE

The article is devoted to the problems of prosodic transfer in the context of national-russian bilingualism. Characteristics of the linguistic situation in the RF marked by the genetic diversity of languages in contact are considered. The reasons for the appearance of specific national phonovariants of Russian are clarified.

Key words: bilingualism, transfer, accent, linguistic situation, language contact.

Формирование языковой ситуации, в которой существует потребность в языке межнационального общения, обусловлено множеством факторов, таких как социальные, политические и экономические. Этническая пестрота контактного поля мультикультурного государства, каким является Российская Федерация, на протяжении веков создавала предпосылки для появления языка-посредника. С этой ролью успешно справляется русский язык, выступая не только языком межнационального значения, но и проверенным средством доступа и приобщения народов РФ к мировым достижениям науки и культуры. Сложившаяся за многие годы существования в тесном контакте практика попеременного пользования родным и русским языком в зависимости от ситуации общения полностью исключает одноязычие уже только потому, что в этом уникальном языковом пространстве функционируют десятки языков, которые зачастую являются разносистемными. Приоритетное положение языка межнационального общения в ситуациях би/полилингвальной коммуникации показывает, что, несмотря на стремление искусственно расширить функции титульных языков, роль государственного языка – русского – будет неуклонно возрастать.

Языковая ситуация в Российской Федерации характеризуется значительным генетическим разнообразием языков, находящихся в контакте. Принадлежность государственного языка Российской Федерации (русского) и 33 государственных языков республик, а также 15 языков с официальным статусом в республиках, краях и автономных округах в составе России к разным языковым семьям делает экзогlossenность языковой ситуации в данных субъектах ярко выраженной. Функциональная неравнозначность контактирующих языков в большинстве национальных республик опре-

деляет тип языковой ситуации, которую согласно принятой в социолингвистике классификации [1] можно охарактеризовать как экзоглоссную несбалансированную.

Д. Н. Мустафина предлагает разделить языковые ситуации субъектов РФ на четыре типа в соответствии с их языковым составом и статусом: монокомпонентные языковые ситуации, монокомпонентные языковые ситуации с дополнительными компонентами, бикомпонентные языковые ситуации, поликомпонентные языковые ситуации. Уровень демографической мощности регионального государственного языка по отношению к общему числу населения республик может быть высоким (Чеченская Республика), средним (Республика Северная Осетия) или низким (Республика Адыгея) [2].

На территории национальных республик со средним или низким уровнем демографической мощности титульного языка русский язык, являясь государственным, зачастую имеет статус второго родного языка (при его доминирующей роли как языка современного города), речевыми навыками которого представители субъектообразующих народов начинают овладевать с дошкольного или школьного периода (в двуязычных семьях, а также в двуязычных малых социальных группах, где дети усваивают второй язык непосредственно в общении со своими сверстниками).

Усвоение русского языка происходит в естественных условиях без целенаправленного внешнего воздействия, в соответствующей языковой среде, которая включает в себя радио и телевидение при спонтанной речевой практике в рамках непосредственного общения с русскоязычным населением. В семье и в обычных повседневных ситуациях чаще всего используется национальный язык, основная функция которого заключается в обслуживании обиходной речи. Русский язык как макропосредник используется в профессиональной среде, в государственных, образовательных, культурно-просветительских и других учреждениях.

Национально-русское двуязычие представлено в широком спектре: от подлинного билингвизма до почти полного невладения русским или родным языком. Вопрос о первенстве той или иной языковой системы решается для каждого билингва индивидуально в зависимости от сфер общения. Слабое владение родным языком, переход национальных меньшинств на функционально второй для них язык (русский) являются одним из критических состояний языка. Такая ситуация возникает вследствие несоотнесительной престижности языков, а также может быть обусловлена общими стереотипами коммуникации в полиэтничном социуме.

На Северном Кавказе, регионе со сложной этнополитической обстановкой, концентрация разнообразных этнокультур и языков различных семей определяет специфику национально-русского билингвизма как неоднородного в возрастном, территориальном и социальном отношениях. На тип билингвизма в первую очередь влияет возрастной фактор. Люди старше среднего возраста отдают предпочтение родному языку для обслуживания большинства сфер межличностной коммуникации. В последнее время аналогичная тенденция прослеживается среди молодого поколения ряда республик (напр. Чеченская Республика), что вызвано причинами политического характера.

Кроме того, существуют определенные отличия в пользовании двумя языками в противопоставлении город / аул. Компактно размещенное, моноэтническое население аулов, как правило, не нуждается в языке-посреднике для реализации общения. В городах тех республик, где уровень демографической мощности регионального государственного языка (титульного) по отношению к общему числу населения республик является низким, коммуникативная функция титульного языка ограничивается в основном рамками семьи и кругом знакомых. Переход на родной язык осуществляется также при выявлении общей этнической принадлежности.

Население республик вынуждено преодолевать «национальный эгоизм» и изучать русский язык исходя, прежде всего, из коммуникативных соображений. Также важную роль в овладении русским языком играет фактор престижа: многие должности требуют знания русского языка, который к тому же является ведущим языком в сфере образования и СМИ. Растущий интерес к успешному усвоению орфоэпических норм русского языка в целях минимизации акцента обуславливает непреходящую актуальность изучения таких явлений языкового контакта, как интерференция и иноязычный акцент.

Русский язык, являясь единственным средством осуществления процесса речевой коммуникации в ситуации гетероэтнического общения как язык межнациональный, подвергается интерферирующему влиянию языков народностей Северо-Кавказского региона. В результате образуются национальные варианты разговорной разновидности русского языка. Своеобразное звучание таких языковых образований позволяет констатировать перенос навыков просодической организации речи на родном языке в русскую речь билингвов, т. е. в подсистеме просодии возникает интерферен-

ция, под которой принято понимать «изменения в реализации билингвом просодической системы неродного вторичного языка (Я2) под влиянием родного, первичного языка (Я1), проявляющиеся в речи в отклонениях от просодической нормы вторичного языка» [3].

Существует мнение, что причиной просодической интерференции в контактном поле билингвизма является своеобразие просодической маркировки в конкретном языке. При озвучивании билингвом речи на изучаемом языке его языковое сознание исходит из заданного просодического кода родного языка и, произнесенное им, является верным с точки зрения его слуховых ощущений, при этом языковое сознание носителя языка, воспринимающего контактное поле билингвизма (КПБ) через свои слуховые ощущения, фиксирует большое количество отклонений от орфоэпической нормы [4].

Речь билингва, говорящего на русском языке, но не владеющего им в совершенстве, пестрит неправильностями разного рода: морфологическими, синтаксическими, лексико-фразеологическими, стилистическими и другими ошибками; но, как правило, основным маркером неродной речи выступают отклонения в произношении говорящего или собственно акцент. Следует отметить, что с отклонениями в речи билингва связывают как интерференцию, так и акцент, в результате чего нередко происходит смешение указанных понятий. Поэтому интерференцию и акцент предлагают рассматривать как «неразрывное диалектическое единство процесса и результата языкового контакта в речи билингва и как две относительно самостоятельные стороны единого речевого механизма, находящиеся в отношениях причинно-следственной связи как моменты взаимодействия в процессе языкового контакта, в процессе языкового общения партнеров – носителя языка и билингва» [5, с. 59].

Желание индивида овладеть новым языком в совершенстве полностью не реализуется, так как помимо воли и сознания говорящего в речи на неродном языке сохраняются и проявляются некоторые качества родного языка. Как известно, интонация используется носителями языка даже более неосознанно, чем звуки. Поэтому просодическая интерференция отличается наибольшей степенью распространенности и устойчивости, и именно поэтому в речи на неродном языке даже при идеально поставленных звуках можно выявить более или менее выраженный акцентогенный слой в оформлении речи средствами просодии, т. е. интонационный акцент.

Особый интерес для изучения явлений интерференции, а именно ее отрицательного результата, представляет акцентогенный слой в подсистеме просодии, который обусловлен либо исключительно национально-специфическим субстратом в речи билингва, либо его взаимодействием с элементами просодического строя изучаемого языка. В результате образуются национальные варианты разговорной разновидности русского языка. Непроизвольно билингв при оформлении речи на русском языке пользуется средствами родного языка. Знания о просодических системах родного и русского языков и навыки реализации речевого общения на том и другом становятся причиной формирования некоего промежуточного варианта звучания. Отсюда следует, что акцентогенный слой в подсистеме просодии может быть обусловлен либо исключительно национально-специфическим субстратом в речи билингва, либо его взаимодействием с элементами просодического строя изучаемого языка.

Кроме того, сходства, которые билингв отыскивает в интонационных системах родного и неродного языков, зачастую приводят к неверной идентификации тех или иных интонационных явлений Я1 и Я2. Поэтому среди реализаций билингва на неродном языке встречаются такие, которые не соотносятся ни с одной из языковых систем, что позволяет говорить о существовании «промежуточной системы» [6].

Русская речь северокавказских этносов и субэтносов представляет исключительный интерес, поскольку характеризуется некоторыми отличительными особенностями, появляющимися в результате специфического влияния языков полиэтничного региона друг на друга. Длительные коммуникативные процессы, протекающие в контактном поле Кавказа, где взаимодействуют различные этногруппы, обусловили появление своеобразного общекавказского субстрата в русской речи билингвов. Таким образом, в национальных фоновариантах русского языка на уровне просодии можно выделить совокупность черт, отличающих русскую речь билингвов Северного Кавказа и имеющих особенности, которые во многом предопределяются многообразием национально-языковой ситуации региона. К причинам появления указанных особенностей можно отнести акцентную речь билингвов, взаимовлияние систем их языков, наличие различных диалектов и говоров.

В условиях национально-русского двуязычия русский язык претерпевает различные изменения в своем звучании на всех уровнях речевого общения, что приводит к появлению специфических национальных фоновариантов русского языка в его разговорной разновидности, своеобразие звучания которых позволяет констатировать закономерность существования интерференции в рус-

ском языке. Вопросам изучения специфических и общетипологических свойств систем контактирующих языков следует уделять особое внимание в свете растущей значимости русского языка как языка межнационального общения на территории постсоветской России.

Литература

1. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. М.: Высш. школа, 1978. 216 с.
2. Мустафина Д. Н. Функциональное развитие татарского языка и других региональных языков РФ и Европы в свете социолингвистической парадигмы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Казань, 2012. 56 с.
3. Метлюк А. А. Взаимодействие просодических систем в речи билингва. Минск, 1986. 112 с.
4. Мамедов Э. Э. Контрастивно-типологический анализ просодики фонологических систем: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Баку, 1990. 53 с.
5. Вишневская Г. М. Интерференция и акцент (на материале интонац. ошибок при изучении неродного языка): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 1993. 481 с.
6. Блинова Е. А. Универсальное и специфическое в интонационном оформлении нейтральных и эмоционально окрашенных высказываний на неродном языке: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2001. 197 с.

УДК 801:82.09-2

Московская Наталия Леонидовна, Каграманян Карина Олеговна

ФОРМЫ ВОПЛОЩЕНИЯ ЖАНРОВОЙ СПЕЦИФИКИ ДРАМАТУРГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ПЬЕСЕ Д. Б. ШОУ «PYGMALION»

Статья раскрывает содержание понятия «жанровая специфика дискурса» в соответствии с определенной коммуникативной ситуацией. Основное внимание автор акцентирует на речевых средствах воплощения жанровой специфики драматургического дискурса на примере текста пьесы.

Ключевые слова: драматургический дискурс, жанр, диалог, реплики, ремарочный пласт, драматургический персонаж.

Moskovskaya Natalia Leonidovna, Kagramanyan Karina Olegovna THE FORMS OF REALIZATION OF GENRE SPECIFICITY IN THE DRAMATIC PLAY DISCOURSE (BASED ON G. B. SHAW'S PLAY «PYGMALION»)

The article deals with the genre specificity of discourse in its correlation with a particular communicative situation. The author focuses attention on the verbal means of realization of genre specificity in the dramatic play discourse and provides examples based on the text of a play.

Key words: dramatic discourse, genre, dialog, remarks, dramatic character.

Последние десятилетия отмечены в лингвистике возрастанием исследовательского интереса к проблемам анализа языка как дискурса, т. е. языка в социокультурном контексте (Н. Д. Арутюнова, В. В. Богданов, В. З. Демьянков, Н. П. Неустроева, Т. А. ван Дейк, С. Слемброук, З. Харрис).

Несмотря на то что термин «дискурс» давно известен науке и активно используется в работах не только лингвистов, но и филологов, социологов, культурологов, психологов, антропологов, он остается одним из самых сложных и неоднозначных понятий, вызывает споры и дискуссии. В круг интересов попадают самые разные типы дискурса, что обусловлено общим «антропологическим поворотом» лингвистических исследований – подходом к языку и общению как модусу бытия человека [3, с. 225].

Драматургический дискурс занимает важное место в дискурсивной практике: в нем отражено все многообразие форм и видов речевого взаимодействия. Созданный через концепты и другие смыслопорождающие категории человеческого сознания, драматургический дискурс участвует в формировании социально-культурного и индивидуального опыта человека [5, с. 75].

Все больше в последнее время привлекают внимание работы, рассматривающие различные виды дискурсов с позиции жанровой специфики (и драматургическое произведение – не исключение), однако данные работы малочисленны.

Жанр представляет собой очень живое, мобильное образование, исторически эволюционирующее и меняющееся. Сохраняя свои основные признаки, жанры драматургии приобретают (или утрачивают) дополнительные особенности, откликаясь на развитие общих эстетических принципов, связанных с социокультурными процессами, происходящими в обществе.